

— Не мочить, не ударять. Когда будешь принимать душ, пусть тебе помогает твой муж... — Врач тараторил без остановки, а Пэй Юэюй слушал рассеянно, его маленькое личико сморщилось, как горькая тыква.

— Будешь яблоко? — Юань Мучэнь очистил яблоко ножом, помахал им перед Пэй Юэюем, а затем сам откусил кусок.

— Ты! Разве не для меня? — Пэй Юэюй надул щёки, как рассерженный иглобрюх.

— Хочешь? Скажи «Брат» — и я дам.

— Хм! Вечно ты норовишь меня объегорить. — Пэй Юэюй вдруг снова рассердился ни с того ни с сего, отвернулся и перестал обращать на Юань Мучэня внимание.

А Юань Мучэнь принялся спокойно чистить второе яблоко.

Он очистил его наполовину, как вдруг Пэй Юэюй обхватил его сзади за талию.

— Брат, я хочу яблочко... Брат, почисти мне, а?

Нож в руке Юань Мучэня полоснул по пальцу, и алая кровь окрасила яблоко. Это яблоко уже нельзя было есть.

Пэй Юэюй взглянул на всё ещё сочившуюся кровью рану и злорадно усмехнулся.

— Как же это Брат так неосторожно? Отвлёкся, что ли, на какие-то плохие мысли? — Пэй Юэюй ткнул пальцем в ключицу Юань Мучэня.

— Сяо Юй, послушная, не балуй. — Юань Мучэнь вытер кровь салфеткой.

Но Пэй Юэюй был сущим бесёнком. Он ухватился за воротник Юань Мучэня и приблизился к его лицу:

— Брат, разве тебе не нравится?

— Сяо Юй, не вынуждай меня делать это здесь. Ты же знаешь, моя устойчивость и мой самоконтроль никуда не годятся. — Юань Мучэнь прищурился. Ему было интересно, в какую игру затеял играть его маленький господин.

Немного непослушный, но чертовски милый.

Пэй Юэюй взял раненую руку Юань Мучэня и легонько лизнул ранку.

Юань Мучэнь отдернул руку, словно от удара током.

Пэй Юэюй внезапно лишился опоры и тяжело шлёпнулся на пол.

— У-у-у... как больно-то...

Юань Мучэнь вздохнул, поднял Пэй Юэюя и положил обратно на кровать, а затем легонько шлёпнул его по попе.

— Больно... Не смей меня бить...

— Хорошо, не буду. Но, детка, не смей больше меня соблазнять.

— А вот и буду.

С этими словами Пэй Юэюй быстро чмокнул Юань Мучэня в щёку. А когда понял, что он только что натворил, его лицо залилось краской, и он зарылся лицом в подушку, сгорая от стыда.

— Сяо Юй, не слушаешься — надо наказать.

С этими словами Юань Мучэнь навис над ним сверху.

Одна нога Пэй Юэюя была в гипсе, и это очень мешало. Юань Мучэню было легче удерживать его.

Жестокий, наказывающий поцелуй обрушился на него. Юань Мучэнь остановился, только когда Пэй Юэюй расплакался.

— Детка, когда же ты наконец дашь мне статус?

— Хм! Не дождёшься. Можешь только мечтать. — Пэй Юэюй обиженно надул губы.

Но голос его был сладким-сладким, манящим, как персик.

— Эх, я так старался, дарил тебе свои поцелуи, а взамен даже статуса не получил.

Юань Мучэнь, словно раненый пёсик, обиженно припал к Пэй Юэюю.

— Слезь! Ты меня придавил!

Юань Мучэнь хотел ещё что-то сказать, но тут дверь палаты внезапно открылась, и вошёл врач в белом халате.

— У пациента сейчас нога в неудобном положении. Даже если у вас какие-то личные счёты, подождите, пока он поправится. — Врач, похоже, не следил за интернетом и не узнал Юань Мучэня.

Юань Мучэнь с обиженным видом слез с Пэй Юэюя:

— Я вовсе его не обижал. Разве я посмею обидеть свою жену?

— Ты чего несёшь? Я тебе не жена.

Врач наконец понял: так это, выходит, двое влюблённых повздорили?

— Ладно, разбирайтесь со своими обидами дома, в больнице это не к добру.

— Доктор, когда я смогу ходить? — спросил Пэй Юэюй.

Если придётся целыми днями лежать в кровати, его же замучает до смерти какая-то пёсья образина...